Соседи
под одной крышей

Байканбек Садыков

Байканбек Садыков

Соседи под одной крышей

«Автор»
2026

Садыков Б.

Соседи под одной крышей / Б. Садыков — «Автор», 2026

Одна квартира на двоих, кухня по расписанию и одиннадцать дней без знакомства. Алина и Тимур так ловко избегают встреч, что успевают поспорить о полке и ни разу не поговорить вживую.Всё меняется, когда в Петербург приезжает мама Алины. Она хочет познакомиться с парнем дочери. Того самого парня Алина придумала, поэтому просит Тимура сыграть его за одним семейным ужином.После ужина всё могло бы вернуться к расписанию, если бы с потолка не потекла вода. Пока соседи спасают чертежи и ставят чайник среди ночи, Алина ловит себя на том, что теперь ей хочется встречать Тимура на кухне. Осталось рассказать ему, почему она уже несколько месяцев откладывает деньги на отдельную квартиру.

© Садыков Б., 2026
© Автор, 2026

Содержание

1. Кухня с половины восьмого 6
2. Просьба на один вечер 8
3. Репетиция для двоих 10
Конец ознакомительного фрагмента. 12

Байканбек Садыков
Соседи под одной крышей

Соседи под одной крышей

Байканбек Садыков · Писатель и маркетолог

Аннотация

Алина и Тимур снимают квартиру на Петроградской стороне. Она проектирует интерьеры, он работает на стройке. Соседи пользуются кухней по расписанию и общаются записками. Так удобно обоим, пока Алинина мама не соберётся приехать в Петербург и познакомиться с молодым человеком, которого дочь придумала.

Тимур соглашается сыграть её парня на один вечер. Потом с потолка начинает капать вода, расписание летит с холодильника, и обоим хочется задержаться на кухне. У Алины всё ещё есть давний план снять собственную квартиру. Тимуру предстоит узнать о нём раньше, чем он решится пригласить её на настоящее свидание.

1. Кухня с половины восьмого

За первые одиннадцать дней совместной жизни Алина увидела Тимура трижды. Один раз — в виде двух ботинок. Второй — по тени на стене. В третий из ванной высунулась рука и забрала с батареи носок. Сам Тимур так и не показался.

Алина знала, как он выглядит на фотографии в чате. На фотографии человек в каске стоял у края бетонной плиты, и за его спиной была видна ещё одна каска, гораздо больше первой. Вполне возможно, Тимур был человеком на заднем плане. Они познакомились через объявление, в котором Алина написала, что ищет человека, с которым можно снять двухкомнатную квартиру. Из восьми ответов Тимур единственный спросил, как они поделят общий шкаф, и ни разу не спросил, почему она живёт одна. Они обменялись документами с хозяйкой, подписали договор в разные дни, каждый перевёл свою половину залога и получил ключ. Хозяйка, Вера Павловна, захотела познакомить жильцов лично, но с утра у Тимура шла приёмка на стройке, а вечером у Алины горела сдача проекта. В конце концов Вера Павловна оставила в общем чате голосовое.

«Вы оба выглядите взрослыми. Разберитесь с чайником сами».

Чайник они поделили по времени. На холодильнике висел лист из блокнота Алины, расчерченный тонкой линией. С пяти сорока до шести двадцати кухня принадлежала Тимуру. С половины восьмого и до девяти утра — Алине. После девяти вечера они пользовались ею по очереди, предварительно проверив, горит ли свет. Алине нравилось, что здесь можно войти утром с распущенными волосами, положить ногу на подоконник и выпить кофе, пока перед глазами медленно проступают крыши. Тимуру нравилось, что никто не ждёт от него разговора, когда на часах ещё пять пятьдесят и он может произнести только слово «каска».

Квартира была на Петроградской стороне, во дворе с глубоким колодцем и облупленной табличкой «Пожалуйста, закрывайте дверь». Дверь люди закрывали охотно, особенно с разбега. На четвёртом этаже слышали каждый удар. В самой квартире две комнаты выходили в разные стороны. Между ними находилась кухня с высокими окнами и узким деревянным шкафом. Из шкафа нельзя было одновременно достать кружку и сахарницу. Одна дверца открывалась внутрь другой. На осмотре Алина прикинула, что за час можно переставить петли. Вера Павловна в ту же минуту попросила ничего не сверлить.

Алина работала дизайнером интерьеров. Она привыкла заходить в комнату и сразу понимать, откуда падает свет, где человек будет снимать обувь и зачем ему придётся дважды обходить стол. Заказчики часто просили «как на фотографии». Алина приносила рулетку и выясняла, что на фотографии потолок на полметра выше и дверь открывается наружу. Больше всего ей нравились квартиры, в которых люди объясняли привычки. Если мужчина говорил, что садится шнуровать ботинки только у окна, она могла придумать ему скамью. С просьбой «сделайте дорого» работать было труднее. Человеку редко удавалось назвать точное место, куда он собирался поставить это «дорого».

На третий день она принесла на кухню маленький эскиз новой полки и положила рядом с графиком. На эскизе чашки стояли по росту, на торце были крючки для полотенца. Утром рисунок лежал на прежнем месте. Снизу чужой рукой приписали: «За этой стеной труба». Она перевернула лист, нарисовала крепление на боковую стену. Назавтра там появилось: «За боковой стеной соседка».

«Соседке оставим крючок», — написала Алина.

Тимур ответил: «Она оставит нам участкового».

Так они начали разговаривать. Первый смешок, который Алина услышала из-за его двери, пришёлся на спор о мусорном ведре. Она предложила поставить его на выдвижной поддон. Тимур ответил, что поддон стоит дороже всего мусора, который у них образуется за месяц.

Алина спросила, сколько именно он насчитал. Утром получила подробную оценку. В ней не учли чайные пакетики, поскольку, по мнению Тимура, их покупают один раз, а заваривают вечно. Она слышала, как он смеётся, но открывать дверь не пошла. Они оба довольно быстро поняли, что умеют договариваться на бумаге. Вряд ли стоило портить то, что получилось с первой попытки.

Однажды ей пришлось встать раньше. По лестнице этажом выше кто-то тащил тяжёлую сумку, колёсики ударялись о края ступеней. Алина вышла в коридор, решила сварить кофе и вдруг увидела на кухне свет. Изнутри звякнула кружка. Ей хватило бы одного шага, чтобы посмотреть. Она стояла возле стены, слушала, как Тимур отламывает хлеб, и представила его таким, каким могла застать: с одним глазом открытым, в том самом носке и с каской у двери. Потом пошла обратно, отыскала в комнате беруши и досыпала до восьми. В её половину утра он успел вымыть чашку. На столе лежала тонкая хлебная корочка. Алина съела её вместе с первым глотком кофе и подумала, что знает о человеке, с которым делит жильё, совершенно достаточно.

Вечером позвонила мама.

— Я завтра приезжаю, — сказала она. — Обещала тебе сюрприз. Только сейчас вспомнила, что сюрпризы иногда лучше объявлять.

— Как завтра?

— Сядь, если стоишь. Завтра после шести. Я останусь до утра у тёти Зины. Сначала хочу посмотреть, где ты теперь живёшь. И познакомиться с твоим молодым человеком.

Алина открыла рот. Оттуда ничего не вышло. В руках у неё был планшет с нарисованной кухней, где все дверцы открывались в нужную сторону. Ни одну она не могла сейчас закрыть. Мама в трубке поинтересовалась, ест ли молодой человек мясо. Алина сказала, что спросит. Мама велела уточнить заодно, есть ли в доме большая тарелка. Потом отключилась, чтобы успеть купить билеты.

На кухне в эту минуту было тихо. На холодильнике висел график. У Алины оставалось меньше суток, чтобы сообщить маме, что мужчина в квартире действительно есть. Правда, за одиннадцать дней она пока видела только его обувь.

2. Просьба на один вечер

Про молодого человека Алина сказала матери сама. Это произошло ещё до переезда, когда хозяйка предыдущей квартиры в третий раз подняла арендную плату, а мама предлагала вернуться в Казань и устроить рабочий стол у неё в комнате. Роза Маратовна знала, как выглядит стол Алины. Из-за него им однажды пришлось вынести из комнаты кресло, чтобы дочь могла отойти на три шага и посмотреть на чертёж целиком. Теперь она считала, что кресло можно снова вынести. Скажет соседке, соседка подержит у себя.

В тот вечер Алина устала объяснять, что хочет остаться в Петербурге, что у неё здесь два проекта, что ей двадцать восемь и что возможность приехать к маме на месяц совсем не та же вещь, что возвращение домой. Когда Роза Маратовна спросила, кто её вообще ждёт в этом городе, Алина ответила: «Есть парень». После двух секунд тишины добавила, что всё серьёзно. Мама перестала предлагать кресло. Позже Алина дважды собиралась исправиться. В первый раз Роза Маратовна как раз рассказывала, что поменяла преподавателя на курсах. Во второй засмеялась и сказала, что ей уже давно хотелось услышать от дочери хоть что-нибудь, чего она сама у неё не выпросила. Алина промолчала. Потом подписала договор с Тимуром. Мама спросила, переезжает ли она вместе с тем самым человеком. Алина сказала «да», потому что ответ «вместе с другим, которого ещё не видела» в ту секунду показался длиннее.

Теперь телефон лежал на кухонном столе, а перед Алиной было три возможности. Позвонить маме и всё объяснить. Сказать, что её нет дома. Или попросить незнакомого мужчину поужинать с ними и на два часа взять на себя роль, которую она придумала из желания спокойно снять комнату.

Она набрала номер матери. В трубке Роза Маратовна пересчитывала вещи. Ей надо было довезти до Петербурга платье для тёти Зины и жёлтую сумку с молнией, которая продавалась в их магазине только до конца недели. Говорила она так радостно, что Алина не сумела перебить. Спросила, зачем маме именно сейчас ехать. Оказалось, утром в городе будет встреча с руководителем студии керамики. Роза Маратовна несколько месяцев переписывалась с ними и хотела посмотреть, как устроены летние занятия. У неё оказалось собственное дело. Дочь выслушала, пообещала встретить вечером и положила телефон. Возможность исправиться всё ещё оставалась. Но теперь она представляла, как после признания мать решит, что одно известие о приезде вынудило дочь в спешке менять свою жизнь. Хотелось сперва увидеть маму спокойной.

Алина нашла лист, на котором они спорили о полке, перевернула и написала: «Сможешь побыть моим парнем сегодня вечером? Приезжает мама». Потом заметила, что завтра станет сегодня только через несколько часов. Добавила дату. Под датой написала: «Объясню. Два часа. Можешь отказаться». Лист сложила пополам и поставила возле чайника. Ещё минуту смотрела на него. Хотела унести обратно. В коридоре за дверью Тимура тихо упало что-то металлическое. Алина сняла руку с бумаги и вышла.

Утром возле чайника лежал ответ.

«Из того, что в меня уже входит как в твоего парня: один вечер, знакомство с мамой и уборка после ужина. Из того, что не входит: споры о свадьбе и займы. В половине шестого могу прийти. Хочу узнать, как меня зовут».

Она засмеялась. Потом прочла последнюю фразу ещё раз. Под ней он оставил номер телефона, хотя они и так могли написать друг другу через общий чат. Рядом пририсовал квадрат. Внутри была маленькая галочка.

Алина позвонила на стройку в обед. Говорил Тимур ниже, чем она ожидала. На фоне проехала тележка. Она объяснила всё от начала, включая кресло в Казани. Тимур молчал, пока она не закончила, потом спросил:

— А тебе самой хочется, чтобы она думала, что ты живёшь с парнем?

— Хочется, чтобы она считала, что я справляюсь. Я не придумала, почему в моей голове это стало одним и тем же.

— Ладно. Я могу помочь с ужином. Если захочешь сказать ей, что я сосед, говори. Я переобуюсь быстрее, чем она успеет переспросить.

— Тебе не странно?

— Конечно странно. Меня вчера в первый раз позвали познакомиться с матерью до знакомства с дочерью. Я пока жду, что будет утром.

— Уже обед.

— Значит, очень долго жду.

Он предложил встретиться на кухне за полчаса до прихода мамы. Алина ответила, что есть смысл заложить сорок минут: надо знать, где они познакомились и сколько встречаются. Тимур сказал, что они могут сказать правду про объявление. Алина спросила, как объяснить романтический характер объявления. В ответ он предложил впервые увидеть его, а дальше как пойдёт. Они договорились на семнадцать двадцать. Алина хотела добавить время на холодильник, но остановилась. График уже годился только для случаев, когда им не нужно встречаться.

3. Репетиция для двоих

В семнадцать двадцать Алина сидела на кухне и резала хлеб. Ровно через минуту в коридоре хлопнула дверь. Потом кто-то снял обувь, прошёл до ванной, включил воду и через открытый проём спросил:

— Можно входить?

Алина посмотрела на свои руки. На указательном пальце сидела хлебная крошка. Она смахнула её и сказала, что можно.

Тимур вошёл в светлой рубашке с закатанными рукавами. В руках держал свёрнутую газету. Тёмные волосы с одной стороны были примяты каской. Он оказался тем самым человеком, который стоял у края плиты. Большая каска на заднем плане была вывеской компании. На фотографии её закрывала половина плеча.

— Я Алина, — сказала она.

— Понятно. Третьего тут пока нет.

Он положил газету на стол. Внутри были стебли ревеня и пакет с сахаром. Дворник на объекте отдал ревень, потому что у него дома никто не ест пироги. Тимур подумал, что мама оценит человека, который знает, где взять начинку. Алина сказала, что мама везёт готовые пирожки и ревень придётся оставить на другой день. Он согласился. Присел, заметил на столе два стула и спросил, где сидеть при маме. Алина показала место у окна. Тимур сказал, что оттуда плохо видна дверь, и предложил поменяться. Она спросила, зачем ему видеть дверь. Он ответил, что хочет вовремя открыть, если мама придёт с двумя сумками. На репетицию этого им должно хватить.

— Давай сначала. Как мы познакомились? — спросила Алина.

— Ты пожаловалась на трубу, а я ответил.

— Когда?

— В мае.

— Маме я сказала про тебя в апреле.

— В апреле жаловалась на другую трубу.

Алина положила нож и рассмеялась. Он молча вытер крошки, потом повернул к ней лист, который принёс в кармане. На листе было шесть вопросов. Он записал их в трамвае. Где познакомились, как давно, кто предложил съехаться, кого из друзей знает второй, что любит есть и что делать, если разговор зайдёт слишком далеко. Первые пять можно выучить. Шестой он предложил обсудить по-настоящему.

— Если она спросит, когда свадьба, я скажу, что сегодня приехала говорить о керамике, — сказала Алина.

— А если начнёт расспрашивать меня, что ты любишь?

— Скажи, что я терпеть не могу чашки с толстыми стенками. Это правда.

Тимур посмотрел на буфет. Из трёх общих кружек две как раз были толстыми. Свою Алина держала в комнате. Тимур сказал, что у него тоже есть своя, из белого эмалированного металла. Её оставил отец. Мать в детстве утверждала, что из такой кружки чай остывает быстрее. Он до сих пор проверяет. Алина подумала, что под подобные ответы не нужно придумывать легенду. Ей самой хотелось спросить, почему отец оставил чашку. В кухне вдруг стало по-настоящему интересно находиться вдвоём, и дело было даже не в смехе.

Они договорились говорить, что познакомились у знакомых, когда обсуждали ремонт. Ремонт существовал: Вера Павловна сама просила сначала посмотреть расшатавшийся шкаф. Знакомая тоже. Алина оставила только возможность изменить ответ, если мать спросит фамилию хозяина. Тимур предложил слово «ревень». Если становится некомфортно, один произносит его и второй уводит разговор. Алина вслух попробовала: «Ревень, мам». Получилось так, будто она останавливает собаку. Они договорились, что достаточно назвать его один раз.

— Что ещё? — спросил Тимур.

— Она может спросить, за что мы друг другу нравимся.

Тимур задумался. Наклонился, посмотрел на выключатель, который Алина месяц пыталась заставить включаться без двойного щелчка, и сказал:

— Ты пишешь свои предложения карандашом. Понимаешь, что их ещё можно поменять. Я с этим мало у кого встречался.

Алина успела улыбнуться, прежде чем вспомнила, что сейчас он, наверное, просто репетирует. Она сказала, что у него смешные замечания на чертежах. И добавила, что ей нравится, когда он предупреждает про трубу и не пытается сам выбросить рисунок. Тимур кивнул. Он сложил лист, но не убрал. Оба прислушались. У подъезда хлопнула дверь. На лестнице послышались быстрые шаги и шорох пакета. Следом позвонили в квартиру.

— Это она? — спросил он.

— У неё чемодан с колёсами. Звук знаешь?

По ступеням как раз прокатился чемодан. Тимур поднялся. Алина заметила, что лежавший на столе лист виден от двери, и потянулась забрать. Тимур сложил его ещё раз и сунул в карман. Потом поставил ревень под стол и протянул Алине руку. Она взяла её на секунду. На костяшке у него была полоска серой краски. Полоска оказалась сухой. Подумать о чём-то ещё Алина не успела. Мама снова позвонила, на этот раз длинно, как будто давала им время приготовиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.